

ЛЮДИ ГОРОДА

Закэй Салаватович Рахмангулов

Опаленный войной и горячим металлом он и на девятом десятке лет являет собой пример силы духа и скромности, доброжелательности и внешней опрятности. Не ушел в себя от горя после тяжелых потерь близких и родных ему людей.

Он - свидетель пуска металлургических печей, ремесленник первого выпуска комбинатской кузницы кадров - РУ-4, металлург первого поколения МСК.

Ему довелось испытать на своем теле испепеляющую силу раскаленного металла, не одну неделю кричать и корчиться от боли, не один месяц лежать на больничной койке. Но не утратил любви к своему родному металлургическому цеху, не одно поколение металлургов выросло на примере его отношения к избранному делу и к Отечеству.

Отец и дочь

Герой соцтруда - образцовый всегда!

Людмила ЯНИНА, фото автора

На фронте он глож от контузии, был тяжело ранен под Сталинградом и мучился от боли и мысли: сохранить или не сохранить военные врачи его искромсанную осколками снарядов ногу. Ему повезло: ушел из госпиталя на своих ногах. После войны снова работал у плавильных печей горновым. Стал Героем Труда, человеком большой популярности в нашем городе, героем фильмов народной киностудии «Металлург» медно-серного комбината, главным действующим лицом многих городских мероприятий.

В ту пору ровесники металлурга-фронтвика называли его «везунчиком». И он, Закэй Салаватович - отец четырех детей (два сына, две дочки) - считал себя таковым.

В 1989 году, на золотом юбилее медно-серного комбината, что проходил в городском ДК, они с Галией покорили публику. Он играл на гармошке, звенящей еще и бубенцами, а его жена, обаятельная, нарядная, танцевала и пела частушки о том, как она счастлива иметь мужа-героя и детей, которые во всем подражают отцу. Участники юбилейного торжества долго тогда не отпускали со сцены супругов Рахмангуловых...

12 лет назад он похоронил свою веселую певунью и добрейшую из женщин - жену Галию, потом - неизлечимо заболевшую вдруг четырехлетнюю красавицу и умницу внучку Алину. Семь лет назад, в один год перенес тяжелейшие травмы: похоронил умершего после инфаркта младшего сына Бориса, бывшего шахтера, и сам попал под машину, после чего долго ходил в гипсовом панцире на ноге и руке. Но старшая дочка - медсестра, массажистка Анна сделала невозможное! Восстановила с помощью лечебных процедур двигательные функции поломанных конечностей. А он, всякий раз после потерь, исцелял свою душу в общении с людьми, уважающими его. И вновь загорался интересом к жизни.

- Семь внуков, три правнука! Есть для кого жить! - говорил Закэй Салаватович, настраивая себя на оптимистичный лад.

Да только Судьба его снова взяла на излом... В апреле этого года, на праздновании Дня рождения Медногорска Герой соцтруда вдруг почувствовал себя плохо. Ему, сидящему в первом ряду в зале ДК металлургов, ни с того, ни с сего представилась жуткая картина. Он умозрительно увидел задыхающимся старшего сына, «вазовца» Федора, что страдал астмой... И сразу охватило тревожное предчувствие: как бы что не случилось там, в Тольятти. Закэй Салаватович закрыл глаза, чтобы отогнать наваждение и тревогу. В это самое время щелкнула вспышка фотоаппарата в руках представителя прессы... и Герой соцтруда предстал пред читателями с газетной страницы спящим.

- Нет, я не спал тогда, - скажет потом. - Я отгонял навязчивые, тяжелые мысли. А пришел домой - звонок из Тольятти - Федор умер. Его сюда, в родной Медногорск привезли. Это его последнее

желание. Похоронили рядом с братом, мамой и племянницей.

Закэй Салаватович тяжело вздыхает: - Ни дай Бог никому пережить своих детей! - говорит он. Но уже не плачет, нет, держится. Потому что знает: живые о живом должны думать!

За день до Первомая он начал готовиться к празднику, к выходу на площадь. Тщательно побрился, заглянул в гардероб, чтобы поточнее определиться: в чем выйдет завтра на встречу с ветеранами. Решил: если потеплеет на улице, оденет костюм, если будет так же холодно, пойдет в пальто. Оценив пощупав пощупав вещи и убедившись: они чисты и отглажены.

- Такой у нас отец. Во всем любит порядок. Обо всем позаботится заранее. Теперь вот задача номер один - отыскать красный флаг. Завтра с ним на встречу с ветеранами пойдет, - говорила Анна Закеевна. Она живет на одной площадке с отцом, одна дверь квартиры напротив другой. Основная забота об отце, конечно, на Анне. Но и младшая дочь Раиса - бухгалтер отдела культуры городской администрации - тоже часто бывает у отца. Обласкан Герой труда Рахмангулов вниманием дочерей и внуков. Да и государство его не забывает. В позапрошлом году «Оку» подарило, теперь Закэй Салаватович на природе чаще бывает. А недавно кто-то из металлургов-ветеранов позвонил и попросил Анну Закеевну передать отцу его поздравления с предстоящим повышением ежемесячных денежных выплат. Теперь государство будет платить Героям соцтруда 20 тысяч!

- На что вы будете тратить эти деньги? Наверное, на реализацию какой-то заветной мечты Героя? - спросила я.

- Тратить будет Анечка. Я ей полностью доверяю. Она у меня сердечная, - сказал металлург-ветеран.

Анна Закеевна улыбнулась:

- Да, у нас в семье есть мечта: отремонтировать купленный недавно старенький домик в поселке Рысаево и сделать из него что-то типа летнего пансионата для всей родни. Ведь самая большая роскошь в этой жизни - это общение.

- Никогда не думал, что доживу до такого возраста. А ведь в июне этого года мне будет 83. Не один десяток лет в газу, пыли, на жаре и сквозняках работал и... здоров! - говорил Закэй Салаватович.

- Да какое там здоров! - шепнула мне дочь героя - Анна Закеевна: - И сердечко прихватывает, и давление бывает. Но он держится и о проблемах со здоровьем старается совсем не говорить. Да только многого уже не скроешь. Как, к примеру, скрыть потерю слуха или зрения?

Дочь, сидящая на диване рядом с отцом, повторяла ему мои вопросы, наклоняясь близко к уху. И он отвечал, в очередной раз удивляя своей памятью.